

Секция «История»

**Представления о власти у науа Центральной Мексики XIV - XVI вв. (по материалам царских имен)**

**Архипова Светлана Юрьевна**

*Соискатель*

*Российский государственный гуманитарный университет, истории, политологии и права, Москва, Россия*

*E-mail: po4ta3@gmail.com*

В обширной историографии, посвященной социально-политической истории индейцев Мексиканской долины (прежде всего, астеков), работы историко-антропологического характера малочисленны, а исследования, основанные на анализе лингвистических данных, являются редкостью. Материалом для настоящего исследования служит специфический пласт языка науатля – набор царских антропонимов. Традиционно личное имя царя осмысливается как идеологический символ, как своеобразный способ концептуализации мира, структурирования политической реальности. Царское имя, как средство оценки и маркер сознания, как языковая ипостась человека и, самое главное, как идеальное понятие, как экстракт (акцент) культуры представляется хорошим базисом для реконструкции образа идеальной политической власти в Центральной Мексике в период с XIV по XVI вв. Изучение личных имен тлатоке (мн.ч. от тлатоани («Тот, кто говорит вещи», «Тот, кто приказывает», «Повелитель»)) позволяет посмотреть на политическую историю региона с непривычной для историков позиции языка ономастики.

Царские номинативы несут в себе табуированную информацию, она изымается из общего пользования и переводится в специализированную, особым образом охраняемую и оберегаемую память данного коллектива. Более того, царские имена, как особый пласт языка регулярны и статичны: попадая в активную лексику, они не претерпевали изменений, потому что считались священными в силу своей изначальной идеальности. Ввиду того факта, что царская ономастика чрезвычайно, в силу своей специфики, консервативная область языковых практик, она являет собой «чистый» источник для определения культурной атмосферы древнеиндейского общества, политических запросов этого общества и его мнения о носителе определенного имени.

В данном исследовании мы попытались определить круг понятий в мифологии, религии, лингвистике, благодаря которым царь выступал как персонаж, несущий совершенно конкретную ассоциацию и занимающий четкую позицию в системе политических, культурных убеждений.

Номинативы - свернутые мифологемы, говорящие о легендарном и божественном происхождении носителя, о его военных талантах, составляют большую часть корпуса царских имен у науа.

В проанализированных царских именах нет ни одного правителя с именем, содержащим прямое обращение к сфере божественного. У египтян и майя такие имена были: в них конкретный бог производил определенное действие или имя конкретного бога было инкорпорировано в состав номинатива. У науа подобной традиции имяпроизведения не обнаруживается. Если «бог» и включается в антропонимическое пространство, то это абстрактный бог *teotl* (не конкретно Уицилопочтли, Тескатлипока, Тлалок и т. д.). Есть случаи, когда элементы имен богов были в составе имен царей. В именах в

частности теночитланских астеков бог «скрыт» (например, в качестве именного композита используются названия животных, связанных с божеством). Вероятно, такая ситуация являлась особенностью специфического механизма царюстановления (тлатоани выбирался из членов правящего рода). Подобные имена опосредованно отражали идею божественности царской власти, которая и выделяла носителя такого имени из массы простых общинников, но приравнивала его к некоторому количеству родственников – потенциальных тлатоани. Сложносоставные номинативы правителей мешиков показывают нам, что правители осмыслили себя на религиозном и военном семантических уровнях одновременно. То есть тлатоани был «скрытым» богом и должен был быть велик как воин (в войне божественная сила имела большую интенсивность).

### **Литература**

1. Вышенская Ю.П. Антропоним как маркер социальной роли // Проблемы взаимодействия языка и культуры. Псков, 2002. С. 18-26.
2. Гурская Ю. А. Линое имя как особенный языковой знак. М., 1983.
3. Символы и атрибуты власти: генезис, семантика, функции. СПб., 1996.
4. Топоров В. Н. Исследования по этимологии и семантике. Т. 2. М/? 2006.
5. Chimalpahin D. Las Ocho Relaciones y Memorial de Colhuacan. Т. 1-2. México, 1998.
6. Gillespie S. D. The aztec kings. Norman, 1989.
7. Grube N. Onomástica de los gobernantes mayas // La organización social entre los mayas Prehispanicos, coloniales y modernos: Memoria de la Tercera Mesa Redonda de Palenque. Vol. 2. México; Merida, 2002. P. 323-354.
8. Karttunen F. An analytical dictionary of nahuatl. Norman, 1983.
9. Launey M. Introducción a la lengua y a la literatura nahuatl. México, 1992.
10. López Austin A. Hombre-dios. Mexico, 1998.
11. Torquemada J. Monarquía indiana. Vol. 1-4. México, 1977.